

УДК 9:327

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ИЗРАИЛЮ И АРАБСКИМ СТРАНАМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

© 2009 г.

А.О. Колобов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

fmo@fmo.unn.ru

Поступила в редакцию 06.03.2009

Определяются перспективы новой ближневосточной политики Российской Федерации с учетом фактора хронического палестинско-израильского противостояния.

Ключевые слова: технологии урегулирования, ближневосточный конфликт, российская ближневосточная политика.

Российская Федерация в последнее время всеми средствами пытается укрепить свои позиции на Ближнем Востоке, стремясь к более масштабным, чем прежде, миротворческим усилиям по отношению к Государству Израиль и Палестинской национальной автономии (ПНА).

Существенным событием для нее после распада СССР стало восстановление дипломатических отношений с Израилем в 1991 г. Отсутствие таких отношений мешало СССР (в отличие от США, которые вели диалог с обеими сторонами конфликта) играть роль посредника в переговорах между арабами и Израилем. Поэтому с конца 60-х годов XX века инициативу захватила дипломатия США, и это принесло свои плоды, поскольку именно благодаря содействию американских правящих кругов 26 марта 1979 г. в Вашингтоне был подписан мирный договор между Израилем и Египтом [1]. Нельзя забывать и о том факте, что в Израиле проживает около 1 млн русскоязычных эмигрантов, которых многое связывает с Россией. Таким образом, Российская Федерация имеет уникальные возможности для конструктивной дипломатической работы именно в Израиле.

Следует отметить, что Израиль является сейчас одним из крупнейших экономических партнеров России на Ближнем Востоке. Между странами активно развиваются внешнеэкономические и торговые отношения. Товарооборот России с Израилем вырос с 12 млн в 1991 г. до 2 млрд долл. в 2006-м [2]. Президент РФ В.В. Путин не случайно отметил, что обе стороны видят большие перспективы в расширении кооперации в энергетике, авиастроении, транспортном строительстве и медицине. России и Израилю есть что предложить друг другу в высокотехнологичных областях [3].

Как заявил премьер-министр Израиля Э. Ольмерт во время своего визита в Москву в октябре 2006 г., потенциал развития торгово-экономических отношений между Россией и Израилем достаточно высок, и годовой объем товарооборота между двумя странами в течение ближайших пяти лет может увеличиться до 5 млрд долл. Важнейшим моментом ближневосточной политики Российской Федерации остается ее деятельность в урегулировании палестинско-израильских противоречий в качестве одного из коспонсоров мирного процесса, наряду с США, ЕС и ООН. Коспонсоры продолжают выступать за реализацию плана урегулирования «дорожная карта», который подразумевает «поэтапный выход из кризиса и создание палестинского государства, а также продвижение к всеобъемлющему арабо-израильскому урегулированию, включая сирийское и ливанское направления» [4]. По заявлению официального представителя МИД России Александра Яковенко, российская сторона не видит альтернативы «дорожной карте» [5].

Реализация данного плана на протяжении нескольких лет не находит своего воплощения в силу различных причин, как объективных, так и субъективных. Воплощение в жизнь программы бывшего премьер-министра Израиля А. Шарона по одностороннему размежеванию с палестинцами и победа в январе 2006 г. на выборах в Палестинский законодательный совет движения «Хамас» существенно осложнили работу «квартета» и потребовали поиска новых путей в процессе урегулирования. Правительство израильского премьера Эхуда Ольмерта, как и администрация президента США Дж. Буша-мл., отказались вести диалог с демократически избранной политической силой, подвергнув автоно-

мию блокаде, тем самым отложив мирный процесс на неопределённый срок и спровоцировав серьёзные гуманитарные и политические проблемы на палестинских территориях. Российская Федерация, заняв прагматичную позицию, пошла на контакт с новым палестинским правительством. Будучи членом квартета и поддерживая более тесные контакты с ХАМАС, чем любой другой член международного сообщества, Москва стала располагать огромным потенциалом для миротворчества на Ближнем Востоке.

Российская Федерация пытается реализовать все имеющиеся возможности по снижению напряжённости в регионе на различных встречах в верхах. Второго февраля 2007 г. в Вашингтоне состоялась встреча квартета международных посредников по ближневосточному урегулированию на министерском уровне, на которой её члены – ООН, США, Россия и Европейский союз – выступили с заявлением, пообещав добиваться прекращения оккупации палестинских территорий и создания независимого, демократического и жизнеспособного палестинского государства, живущего в мире и безопасности с соседним Израилем. Участники вашингтонской встречи подтвердили веру в свое детище – план мирного урегулирования по Ближнему Востоку, или «дорожную карту», и приветствовали усилия США, направленные на достижение прогресса в его реализации.

Немаловажно и то, что в итоговом документе заседания получила отражение центральная задача усилий «квартета» – достижение всеобъемлющего урегулирования в регионе. Это позволяет России, действуя в русле принципов «дорожной карты», продвигать в контактах с заинтересованными сторонами идею созыва международной конференции по Ближнему Востоку. Также внимания заслуживает и предложение Российской Федерации привлечь в процесс по урегулированию Сирии. По заявлению министра иностранных дел России С. Лаврова, в случае палестино-израильского конфликта Сирия может сыграть очень конструктивную роль [6]. «Квартет» заявил, что необходимо добиться прекращения межпалестинского противостояния, заключающего в себе большой деструктивный заряд. В этом контексте на заседании была учтена российская позиция в пользу продолжения диалога основных политических сил на палестинских территориях – ФАТХ и ХАМАС. Наряду с этим участники заседания поддержали усилия главы ПНА М. Аббаса по формированию общепалестинской платформы, созданию коалиционного правительства.

Всеобщие старания нашли своё воплощение 8 февраля 2007 г. в Мекке. В присутствии короля Саудовской Аравии Абдаллы руководители палестинских движений ФАТХ М. Аббас и ХАМАС Х. Машааль подписали соглашение о создании правительства национального единства. Его главой оставался И. Ханийя; МВД, МИД и Минфин должны были возглавить независимые политики, а большую часть остальных министерств поделят между собой ХАМАС и ФАТХ.

В итоговом документе встречи между М. Аббасом и Х. Машаалем – «Мекканском соглашении» – провозглашалось прекращение межпалестинского кровопролития, объявлялась приверженность верховенству закона и политическому плюрализму на палестинских территориях. ФАТХ и ХАМАС также договорились уважать обязательства ООП и решения саммитов Лиги арабских государств (ЛАГ), что означало косвенное признание ХАМАС документов, подписанных ранее палестинским руководством, в т. ч. с Израилем, а также арабского мирного плана, выдвинутого в 2002 г. Саудовской Аравией. Махмуд Аббас, как глава Палестинской национальной администрации, сохранял за собой право на продолжение переговоров с Израилем.

Соглашение в Мекке получило неоднозначные оценки в мире. США в качестве неперемennого условия признания нового палестинского правительства потребовали от него выполнения международных условий: признания Израиля и прежних палестино-израильских договоренностей, отказа от террористической деятельности. Израиль, по словам премьер-министра Э. Ольмерта, не отвергал, но и не поддерживал соглашения, однако требовал признания Израиля. Франция посчитала соглашение «шагом в правильном направлении» – к полному принятию требований мирового сообщества, «особенно того, что касается признания Израиля». Сирия приветствовала договоренности, достигнутые в Мекке. Российская сторона позитивно оценила соглашение между ФАТХ и ХАМАС. Эту тему не мог обойти вниманием и президент Российской Федерации В. Путин во время своего визита в страны Ближнего Востока. Итогом визита стали ранее не объявленные переговоры Путина с Махмудом Аббасом, который специально для этого приехал в столицу Иордании Амман. В целом, переговоры российского президента с арабскими лидерами по ближневосточной проблематике обошлись без сенсаций, но вызвали позитивные оценки в арабском мире. В частности, иорданское издание «Ад Дустур» опубли-

ковало несколько материалов, посвященных визиту российского президента. Оно отметило важность обсуждавшихся политических вопросов и «стратегическое значение российского участия в урегулировании арабо-израильского конфликта «на основе двух государств, в соответствии с саудовской мирной инициативой, «дорожной картой» и резолюциями Совета Безопасности ООН» [7].

Немаловажное значение для России, в рамках ее ближневосточной политики, имел визит делегации ХАМАС в Москву 25 февраля 2007 г. На встрече российская сторона подтвердила свою позицию по формированию Палестинского коалиционного правительства, согласно которой оно может и не в полном составе признавать Израиль, а наличия правительства национального единства вполне достаточно, чтобы снять международную блокаду с Палестинской автономии. Глава делегации Х. Машааль, начальник политбюро ХАМАС, заявил: «Мы высоко ценим позицию России в отношении снятия экономической блокады с Палестинской автономии, от которой так страдает наш народ». По его словам, делегация прибыла в Москву для того, чтобы обсудить главные вопросы ближневосточной политики и «скоординировать действия» с Кремлем. Машааль поблагодарил Россию за «особую роль в деле урегулирования ситуации на Ближнем Востоке» и добавил, что теперь все зависит от позиции Израиля [8]. В свою очередь глава МИД России С. Лавров на брифинге по актуальным вопросам внешней политики России 27 февраля 2007 г., подводя итоги визита, констатировал: «Встреча подтвердила правомерность и оправданность нашего подхода, который мы изложили сразу же после того, как ХАМАС победил на выборах год назад и который заключался в необходимости активно работать с руководителями этого движения и воздействовать на их позицию с тем, чтобы она развивалась в сторону общеарабской позиции – позиции Лиги арабских государств, которая была одобрена Советом Безопасности ООН. Договоренности в Мекке являются крупными существенными шагами именно в направлении тех принципов, которые сформулированы «квartetом».

На встрече обсуждалась и необходимость твердо следовать тем заявлениям, которые были даны ХАМАСом, во избежание каких-либо актов насилия. «Израиль должен воздерживаться от силовых действий на палестинских территориях, и, конечно же, ХАМАС должен использовать весь свой авторитет на палестинских территориях, чтобы прекратить обстрелы Израиля

ракетами «Касам». Мы получили заверение, что такие действия будут предприняты», – заявил С. Лавров [9].

Определённые надежды на стабилизацию в регионе у России связаны со сформированным 17 марта 2007 г. новым палестинским «правительством национального единства» во главе с Исмаилом Ханийя из ХАМАС. Москва полностью поддержала соглашение о формировании «правительства национального единства». Реакция на это событие в мире была неоднозначной. Премьер-министр Израиля Э. Ольмерт по-прежнему был не намерен вести переговоры с новым палестинским правительством, если оно не признает право Израиля на существование, а также не подтвердит приверженность заключенным ранее соглашениям и не откажется от террора.

США, в свою очередь, понимая, что непризнание нового палестинского правительства не даст никакого результата, особенно на фоне готовности стран Европы и России сотрудничать с новым палестинским кабинетом, пошли на контакт. Таким образом, Израиль может оказаться в международной изоляции, так как и США, и ЕС, скорее всего, решатся пойти на некоторые уступки и согласятся вести диалог с палестинским правительством, пусть и через тех министров, которые не являются членами ХАМАС.

Среди последних мероприятий, направленных на попытку усадить палестинцев и израильтян за стол переговоров, стал 19-й саммит представителей Лиги арабских государств, прошедший 28–29 марта 2007 г. в Эр-Рияде, на котором была одобрена саудовская мирная инициатива, определяющая условия израильско-палестинского урегулирования. Участники саммита объявили мирный план, выдвинутый Саудовской Аравией еще в 2002 году, «единственным рамочным вариантом урегулирования арабо-израильского конфликта». В этой связи весьма показательным, что квартет спонсоров ближневосточного урегулирования переключил свое внимание именно на саудовскую инициативу. Когда эта инициатива впервые увидела свет (2002 г.), Израиль оставил её без ответа.

Сегодня руководство еврейского государства отмечает, что в инициативе, проявленной Эр-Риядом, «имеются положительные моменты наряду с проблематичными пунктами». Тель-Авив готов вести переговоры о признании своей государственности всем арабским миром в обмен на полный уход с территорий, перешедших под его контроль в 1967 году. Однако Израиль никогда не подтвердит право палестинских бе-

женцев на возвращение на территорию еврейского государства.

При условии возвращения на израильскую территорию тех палестинцев, которые покинули Израиль в период войны за независимость 1948 года и шестидневной войны июня 1967 года, с учетом нынешнего арабского населения Израиля численность евреев и арабов в стране практически сравняется. В этом случае Израиль перестанет быть еврейским государством, а станет двунациональным. В саудовской инициативе этот пункт формулируется обтекаемо – «решение проблемы палестинских беженцев», то есть там не делается упор на возвращение, а предполагается набор средств, в том числе выплата компенсаций. Для решения проблемы представители Саудовской Аравии, Соединенных Штатов и Израиля провели тайные переговоры, детали которых просочились в прессу. Стороны выработали план, согласно которому беженцам будет позволено селиться только на территории Палестинской национальной автономии. Власти ПНА будут контролировать процесс возвращения, в то время как Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и США начнут финансирование проектов, направленных на улучшение качества жизни беженцев и создание рабочих мест [10].

Данная программа была воспринята весьма положительно в Европе. 31 марта 2007 г. министры иностранных дел стран Евросоюза выразили одобрение саудовской мирной инициативе и согласились поддерживать контакты с министрами нового палестинского правительства, не являющимися членами ХАМАС.

МИД Российской Федерации весьма высоко оценил значение проведенного саммита ЛАГ в Эр-Рияде. Россия поддержала направленный в адрес Израиля призыв к политическому диалогу с палестинцами, а также с Сирией и Ливаном в целях установления всеобъемлющего и прочного мира на Ближнем Востоке.

Россия выступила за проведение встречи «квартета» с арабской «четверкой» региональных спонсоров ближневосточного урегулирования (Саудовская Аравия, Египет, Иордания и ОАЭ) с привлечением протагонистов — Израиля и палестинцев. Именно такой формат должен быть оправдан, поскольку появится возможность обсудить ключевые вопросы урегулирования конфликта с перспективой выхода на субстантивные договоренности, причем не только на палестино-израильском треке. Россия последовательно выступает за коллективный, согласованный алгоритм действий в пользу мира в регионе. Без этого о подлинной нормализации

отношений между Израилем и арабами говорить крайне сложно.

Всё актуальнее становится российская идея созыва представительной международной конференции по Ближнему Востоку с участием регионалов и мирового сообщества. Задача нового ближневосточного форума (который должен взять за основу международно-правовую базу ближневосточного урегулирования, включая мадридские принципы, учитывая саудовскую инициативу) – задать движение к всеобъемлющему миру в регионе, когда будет положен конец оккупации всех арабских территорий, а Израиль будет жить в мире и безопасности со всеми своими соседями, включая независимое палестинское государство.

На данном этапе российской дипломатии необходимо воспользоваться новыми нарождающимися возможностями для возобновления переговорного процесса. Причем важно учитывать фактор времени, который приобретает еще большее значение. Именно в связи с этим Россия продолжает вести и усиливает активные контакты с партнерами в регионе и «квартете», с тем чтобы постараться совместно создать необходимые условия для нового старта арабо-израильского диалога.

Совершенно очевидна многопрофильность российских дипломатических действий на Ближнем Востоке. В целом, новая российская дипломатия в рамках арабо-израильского мирного урегулирования олицетворяет собой сбалансированную стратегию, направленную на превращение Ближнего Востока в постоянную зону мира, стабильности и добрососедства.

Список литературы

1. Заявление для прессы и ответы президента России В.В. Путина на вопросы по итогам переговоров с президентом Израиля М. Кацавом. Иерусалим, 29 апреля 2005 года // www.mid.ru.
2. «Дорожная карта» продвижения к окончательному урегулированию // www.un.org.
3. Стенограмма ответов министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы СМИ по итогам министерской встречи ближневосточного «квартета». Вашингтон, 2 февраля 2007 года // www.mid.ru.
4. Ближний Восток за неделю // <http://mnenia.av.ru/ArticlePage.aspx?artideID=1859>.
5. РИА Новости, 14 февраля 2007 г. // www.rian.ru.
6. Газета. 27.02.2007. № 35.
7. Стенограмма выступления и ответов на вопросы СМИ министра иностранных дел России С.В. Лаврова на брифинге по актуальным вопросам внешней политики России. Москва, 27 февраля 2007 года // www.mid.ru.

8. Гельман З. Вторая попытка короля имеет шансы на успех // Новая Российская газета. <http://www.rg.ru/2007/03/30/israel.html>.
9. <http://www.isra.com/news/81638>.

10. Ответ заместителя министра иностранных дел России А.В. Салтанова на вопрос РИА «Новости» о ситуации в ближневосточном мирном процессе // www.mid.ru 511-05-04-2007.

**RUSSIAN FEDERATION'S POLICY TOWARDS ISRAEL AND ARAB STATES
AT THE CONTEMPORARY STAGE OF THE MIDDLE EAST PEACE PROCESS**

A.O. Kolobov

Some prospects of Middle Eastern policy of the Russian Federation in the context of Palestine-Israeli conflict are considered.

Keywords: settlement technology, Middle East conflict, Middle Eastern policy of Russia.